

Сельцо Даровое¹

Очерк

1

Я в сельце Даровое, в одиннадцати верстах от Зарайска.

Когда-то сельцо это вместе с деревней Чермашня принадлежало помещику Хотяйнцеву. В 1831 году Даровое было куплено у Хотяйнцева штаб-лекарем Московской Мариинской больницы, Михаилом Андреевичем Достоевским.²

Даровской³ крестьянин Макаров, которому, как он утверждает, «перевалило за 80, а то и более – кто его помнит», спокойно покуривая, рассказывает мне о старом барине:⁴

«Я, гражданин, – говорит Макаров, – старого барина, конечно, не упомянул – где там! Мне отец-покойник рассказывал о нем.⁵ Зверь был человек! Душа у него была темная – вот что! Вот он раз в саду гулял, а за садом Федот Петров⁶ пахал. Барин-то, Достоевский – я – вот и я! Видит Федота, а Федот за деревьями барина не примечает. Ну, барин старосту посылает – это из покоев, из своих, говорит: “пришли ты мне Федота”. Федот веселый был мужик, он и говорит: “надо мне бороду расчесать, барин кличет, не иначе – старостой назначает”. А барин его спрашивает: “ты, – говорит, – почему не кланялся” – “Я, – отвечает Федот, – Вас, барин, никак не приметил”. – “Пойдешь, – говорит барин, – на конюшню, там тебя выпорют – будешь замечать!” Конечно – выпороли!»

«А то жил Иван Семенович Широков, мужик один.⁷ Тоже такой случай вышел – не заметил он барина. Страдная была пора, тот Широков с поля хлеб возил, а барин сзади за возом шел – где его там углядишь? Ну, барин наш, Михайло-то Андреевич и выходит стороной, шапку снимает, говорит: “Здравствуй, Иван! Сам вот видишь – тебе первый кланяюсь, да... И, – говорит барин, – пожалуйста на конюшню...”»

Макаров делает несколько затяжек, папироса его рыжеет. Он разводит руками и кончает: «Конечно – выпороли!»

Зимой совсем не знали мужики, как поступать: кланяешься – барин кричит: “нарочно такие-сякие шапку на вольном воздухе снимаете, хотите простудиться, не работать”.⁸ Не кланяешься – опять обида. И... «Конечно – пороли!»

Дальше, все так же спокойно, все так же покуривая мои папиросы, Макаров рассказал мне, как крестьяне в 1839 году убили Михаила Андреевича, отца Федора Михайловича.

«Осенью, приятель, было дело, осенью. Решили мужики барина, Достоевского-то, кончать. Кучер баринов был подговоренный. Вот и устроили все. Мужики в тот день аккурат навоз вывозили, а три мужика так все и подстроили – на работу не выехали. Барин утром старосту спрашивает: “все на работу выехали?” – “Нет, – староста отвечает, – трое из Чермашней не выехали.” – “Кто такие?” Староста и говорит: “Мелихов, Ефимов и Исаев.” – “Почему так?” – “Больны”. А у барина палка-дубинка была здоровая. Показал он на дубинку, говорит: “поеду их лечить”. А кучер тут и не выдержал, говорит: “не езжайте, барин, может с вами там что приключится”. Барин на него кричит-топчет: “ты хочешь, чтоб я их не лечил? Закладывай живей!” Кучер только рукой махнул, пошел запрягать.

Приезжает барин в Чермашню, а там никого и нет, дети – и те по домам спрятались. Только

около одного дома Ефимов сидит, курит. “Почему на работу не вышел?” – “Болен.” – “Я тебя полечу, – барин говорит и дубинку поднимает – я тебя лечить стану.” А Ефимов – не будь дурак! – юрк в ворота. Барин за ним. Как он в ворота сунулся, тут все трое на него и напали. Бить, конечно, не били, знаков боялись. Приготовили они бутылку спирту, барину спирт в плотку всю вылили и платком заткнули. От этого барин и задохнулся.⁹

Тут его кучер увез и под Чермашней на меже у дуба – стоит еще и тепер дуб этот! – и свалил. А сам, не заезжая в дом – за священником поехал. Приехал священник, а барин еще дышал, говорить не может, а дышать – дышал. Священник кучера спрашивает: “что ты с барином сделал?” – “С ним, – кучер отвечает, – удар и боле ничего.” А с ним удары и ране бывали.¹⁰ Туда-сюда – пришлось поверить. Тем дело и кончилось».

О Федоре Достоевском Макаров мало знает: «было у барина два мальчика и все тут».¹¹ Он говорит: «Говорили, будто сын барина, Федор-то Михайлович, большим человеком стал. Не верю я, как хотите, этому. Не может, гражданин, быть, чтоб у этакого отца такой сын был. Не верю».

2

Даровская крестьянка Авдотья Спиридоновна «года свои забывать стала». Возраст свой она определяет следующим образом:

«Воля открылась постом, а на Покров меня замуж выдали. А было мне тогда осмнадцать лет».¹²

Милая, славная старушка! О злом барине она ничего не хочет рассказать: «был и был, и все тут». Ее крестный отец Марей Ефремович спасал Федю Достоевского от волка.¹³ Она охотно и живо рассказывает об этом случае. Я опускаю рассказ Авдотьи – он известен по воспоминаниям Ф. М. Достоевского («Дневник писателя»).

В молодости Авдотья много слышала о матери Федора Михайловича. Это была удивительная женщина.

«Бывало, барин ты мой миленькай, – говорит Авдотья, – старый-то Махал Андреевич хочет мужиков наших наказать, а она, светушка, плачет-убивается, Христом-богом молит – не трожь! Он ее, Махал Андреевич, в гандерепке за то запирал – не мешай моей воле!¹⁴ Вот ведь барыня какая была сердешная, барин ты мой миленькая, за то ей Господь сынка такого послал – Федора. Сказывают, – в славе он гремит».

3

Домик, построенный Михаилом Андреевичем¹⁵, с внешней стороны глядит весело. Маленький, окрашенный в темно-синюю краску, видны занавески на окнах. Железная крыша. Глухо лает собака, гремит цепью. Так и кажется – вот выйдет жилища, улыбнется вам старческой улыбкой, в кухне замурлычит самовар, в старинных печках весело будут потрескивать дрова.

Увы!

Родная племянница Федора Михайловича, 75-летняя Мария Александровна Иванова,¹⁶ на зиму удирает в Чермашню к сестре своей, 70-летней Ольге Александровне, сельской учительнице.¹⁷ Для того, чтобы отопить дом, потребовалось бы 8 саж^{еней} дров, а 8 саж^{еней} дров стоят 100 рублей. Денег этих у М^{ари}и А^{лександровны} нет. Мария Александровна получает персональную пенсию... 30 рублей в месяц.¹⁸ В состоянии ли она отапливать этот

памятник старины? Конечно, – нет!

В кухне живет сторож, Герасим Макаров, сын старика Макарова. Живет с женой и ребенком.¹⁹ Только кухня и отапливается.

В доме 4 комнаты. Холодно, неуютно, сыро, угрожающе навис потолок – вот-вот обвалится.

В низенькой с темными обоями гостиной бесчисленные снимки родни Достоевских.²⁰ В гостиной же – круглый стол – рабочий стол Федора Михайловича.

В другой комнате – рояль, портреты Бетховена и Рубинштейна – Мария Александровна окончила консерваторию. Граммофон. Безделушки. Коробочки. Альбомы. Ноты.²¹

В других комнатах – книжный шкаф для ученических тетрадей и книг детей Михаила Андреевича и диван, тот самый, на котором в Люблине на даче спал Федор Михайлович в пору создания «Преступления и наказания».²² Из Люблина²³ М<ария>А<лександровна> перевезла его в Даровое.

От холода обстановка в комнатах портится, приходит в негодность. Весной и осенью пойдут дожди, что тогда будет с обстановкой даровского дома?

Старая липовая роща окружает дом.²⁴ Дальше идет березовый лесок. Была здесь и т.н. «Федина рощи» – роща, которую очень любил маленький Федя Достоевский. Эту рощу вырубил...²⁵ Уцелеет ли липовая роща, березовый лес?

4

В Даровом жила Ф<едор> М<ихайлович> 9-летним – 10-летним мальчиком. В последний раз Ф<едор> М<ихайлович> был в Даровом в 1877 году – приехал на два дня.

Вот что рассказал мне о последнем приезде Ф. М. Илья Макаров (старший сын старика Макарова).²⁶

«Было мне тогда 7 лет. Говорили у нас – писатель Достоевский приехал посмотреть на наши места. Выбежал я из дому, смотрю – стоит с моим дедом Ф<едор> М<ихайлович>, разговаривает, все спрашивает, спрашивает. Борода у писателя Достоевского была редкая, был он в фуражке с красным околышем, сдается мне – и кокарда какая-то была. Показался он мне тогда очень высоким. Дед мой был высокий, а он еще выше. Вот и все, что знаю».

5

Как относился Федор Михайлович к сельцу, в котором он жила в детстве?

В «Дневнике писателя» он, между прочим, говорит: «Это маленькое и незамечательное место* оставило во мне самое глубокое и сильное впечатление на всю жизнь, где все полно для меня самыми дорогими воспоминаниями».²⁷

¹ Печатается по первой публикации: *Стонов, Д.* Сельцо Даровое: Очерк // Красная нива. М., 1926. 16. С. 18–19.

² Даровое было приобретено в 1831 г. в собственность матери писателя, М. Ф. Достоевской. Черемошня куплена в 1833 г. уже в собственность отца, М. А. Достоевского.

³ В оригинале – «Даровский».

* Даровое. Дм. С.

⁴ Данила Макаров не был свидетелем смерти М. А. Достоевского. Он родился после 1839 г. и не числится в исповедных росписях 1831–1840 гг.

⁵ За год до встречи с Д. Стоновым, разговаривая с В. С. Нечаевой, Данила Макаров притворился очевидцем убийства.

⁶ Федот Петров в исповедных росписях по Даровому и Черемошне за 1830-е гг. не значится. В Даровом жили два крестьянина с близкими именами – Феодул Петров (хозяин 39 двора, родился не позднее 1792 г.) и Феодор Петров (жил в 47 – 48 дворе; родился не позднее 1804 г.; сын Петра Ефремова, которого В. С. Нечаева отождествила с упоминаемым ниже Ефимовым и записала в убийцы М. А. Достоевского). Отождествление персонажей нарративов с упомянутыми в документах персонами по схожести имен затруднительно и неточно. В Даровом 1830-х гг. активно шел процесс образования фамилий, а потому семейное имя, отраженное документами, могло как обозначать фамилию, так и личное имя отца. В ситуации довольно узкого фонда имен, значительного числа родственных браков число «претендентов» в прототипы серьезно множится. Возможности верифицировать соответствие по какой-либо дополнительной биографической информации как правило нет.

⁷ А. М. Достоевский в своих «Воспоминаниях» упоминает Семена Широкого (*Достоевский, А.М.* Указ. соч. С. 55), кучера, возившего семейство Достоевских из Москвы в Даровое и обратно. Фигура странным образом не значится в исповедных росписях: в усадьбе жили Симеон Фомин (41-й двор; 1777 г.р.) и Симеон Иванов (47-й двор; 1796 г.р.).

⁸ Крепостные крестьяне были обязаны выполнять сельскохозяйственные работы на земле помещика (отрабатывать барщину). Вне сельскохозяйственного цикла, зимой, никаких работ на помещика они не производили. Поскольку же барщину исполняла крестьянская община, а не отдельный крестьянин, то состояние здоровья отдельного крестьянина мало интересовало помещика. См., напр., очерк А. А. Фета «Бедные люди» из цикла «Из деревни».

⁹ Указанный вариант убийства описан судебной медициной того времени. Врачам предписывался внимательный осмотр ротовой полости, тела и внутренних органов на предмет насильственного отравления (в частности – отравление спиртом).

¹⁰ Инсультов у М. А. Достоевского не было. В ноябре 1838 г. с ним случился гипертонический криз, который, хоть и с трудом, но удалось купировать приехавшему зарайскому фельдшеру. См. письмо М. А. Достоевского В. М. Достоевской от 19 ноября 1838 г. (*Нечаева, В. С.* В семье и усадьбе Достоевских. М., 1939. С. 119 – 120).

¹¹ У М. А. Достоевского и М. Ф. Достоевской было 8 детей, из которых 7 выжили (Михаил, Федор, Варвара, Андрей, Вера, Николай и Александра). Все дети бывали в Даровом, а Вера Михайловна и ее потомки жили там до 1929 г.

¹² Исходя из этой характеристики, Авдотья должна была родиться в 1842 – 43 году.

¹³ Упоминание мужика Марая в числе своих ближайших родственников характерно для Дарового, а потому его фамилия и время жизни подвержены колебаниям. Так, А. А. Морозюк (1928 г. рождения), опрошенная в 2011 г., персонифицировала его как своего дядю, Марка Сергеевича Ермакова 1890-х годов рождения. Опрошенная в 2010 г. Р. К. Тарасова (1929 г. рождения) представила его своим крестным, тоже М. С. Ермаковым.

¹⁴ М. А. Достоевского и М. Ф. Достоевскую связывало глубокое чувство любви и взаимной привязанности (см. их переписку, опубликованную В. С. Нечаевой: *Нечаева, В. С.* В семье и усадьбе Достоевских. С. 73 – 113).

¹⁵ Об этом своим посетителям сообщала хозяйка, М. И. Иванова. См., напр., очерк А. Дроздова «Усадьба Достоевского: “Даровое”».

¹⁶ Приводит точный возраст.

¹⁷ Сельсовет, чтобы выживать М. А. Иванову из дома, отказывал ей в выделении дров или создавал условия, при которых получение последних становилось крайне затруднительным. Тем не менее переезд в Черемошно, открывавший возможность объявить дом и усадьбу бесхозным имуществом, осуществлялся далеко

не каждую зиму и ненадолго. См. из письма О. А. Ивановой к В. С. Нечаевой от 21 февраля 1927 г.: «Зимой довести ее до Зарайска нельзя, т<ак> к<ак> она болеет недержанием мочи. Да кроме того она уже зимы три не выходит на воздух» (ОР РГБ. Ф. 792. К. 16. 75. Л. 2).

¹⁸ Ср. из письма М. А. Ивановой М. В. Волоцкому от 17 августа 1926 г.: «Я получаю персональную пенсию имени дяди Ф. М. Достоевского в сумме 30 р. ежемесячно. Первый год она была определена в 37 р. 50 коп., а на второй почему-то сбавили» (РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. 69. Л. 1). Пенсия была назначена в 1923 г. по ходатайству Зарайского краевого музея и снижена после доноса А. И. Макарова в Музейный подотдел МОНО в 1924 г. (см.: Переписка с Главмузеем и Каширским Уисполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому. С. 204 – 206, 215 – 218).

¹⁹ Герасим Данилович Макаров поддерживал М. А. Иванову и находился в сложных отношениях с большей частью своей родни, Т. Д. Макаровым, И. Д. Макаровым, А. И. Макаровым. Во 2-й половине 1920-х гг. Герасим Макаров женился на верной служанке М. А. Ивановой, Марине Сергеевне, и фактически удочерил ее ребенка от первого брака, Наталью (см. Журнал фольклорно-этнографической экспедиции за 2010 г. Л. 85–86).

²⁰ Ср.: «Висевшие на стенах пожелтевшие и выцветшие фотографии, главным образом родственников, не вызвали особого моего “музейного” интереса – все они уже были у меня пересняты и находились в хорошем состоянии» (*Нечаева, В. С.* Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф.М. Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. Вып. 6. Л., 1985. С. 292).

²¹ Ср. из воспоминаний В. С. Нечаевой: «М. А. Иванова давала уроки музыки, в ее крохотном домике в Даровом много места занимал старинный прямострунный рояль, и она по моей просьбе сыграла мне что-то из пьес Мендельсона. <...>. С каким-то старческим озорством она, сидя за роялем, вдруг начала наигрывать царский гимн (“Боже царя храни”) и, смеясь, спросила, как нам нравится “этот мотивчик?”» (*Нечаева, В. С.* Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф.М. Достоевского. С. 292).

²² См. Заключение эксперта Музея мебели от 7 мая 1925 г.: «...на учете у последнего <Зарайский музей> из домашней обстановки <выд. в оригинале> находились только три предмета<: > диван, стол и шкаф, по преданию <выд. нами – Г. П.> имевшие отношение ко времени жизни в Даровом Ф. М. Достоевского, остальные же вещи в доме, в котором проживала его племянница М. А. Иванова являлись личными вещами последней, а посему основания к неvyдаче их Ивановой М. А. – нет» (Переписка с Главмузеем и Каширским уисполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому. С. 223 – 224).

²³ *Люблино* – ныне район на юго-востоке Москвы. В 1860-х гг. – подмосковное дачное место; одной из дач владели А. П. и М. А. Ивановы. Там же летом 1866 г. снимал соседнюю дачу Ф. М. Достоевский.

²⁴ *Липовая роща* – липняк, предположительно, в 1730 – 1750-е гг. окультуренный помещиками Хотьинцевыми в английский парк, самый ценный мемориальный объект из сохранившихся на территории усадьбы (*Воронкина Л. А.* Уникальный памятник русской природы // Летние чтения в Даровом. Коломна, 2006. С. 124 – 125). Во многом благодаря Липовой роще Даровое в 1920-х г. было признано охраняемой государством территорией и включено в список садов и парков РСФСР (см.: ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. 2345. Л. 13; «Список художественно-исторических садов и парков Московской губернии, признанных неприкосновенными памятниками природы и подлежащими охране музейного подотдела МОНО и Главнауки»).

²⁵ «Фединой рощей» как раз и назывался небольшой березовый лесок за Липовой рощей.

²⁶ Ср. с рассказом его отца.

²⁷ Цитата из «Дневника писателя» за июль – август 1877 г. (Глава первая, «I. Разговор мой с одним московским знакомым. Заметка по поводу новой книжки»).